

Закинув в рот кусок копчёного мяса и запив его соком какого-то местного фрукта, я сразу же направился в купальню. Конечно, после столь скудной трапезы я не наелся, но грязным оставаться дольше было просто невыносимо. Воду, кстати, великаны совершенно не экономили.

С каменного козырька, что накрывал их город, во время дождя стекало такое огромное количество кристально чистой воды, что она поддерживала не только его жизнедеятельность, но также и орошала четыре поля, которые раскинулись под кусочком открытого неба. Чуть дальше, в нижней пещере, эта вода питала глубинное озеро, где водилась различная съедобная рыба.

Землю для полей, как рассказывал Ратибор, таскали не один год далёкие предки живущих здесь великанов. А вот рыбу в озеро, способную жить и размножаться в суровых условиях холодных пещер, когда-то давно привезли некие торговцы с другого конца мира. За немалую плату естественно. Каменный народ издавна славился щедростью, и у них всегда имелись в избытке драгоценные камни и металлы, поэтому в выигрыше, от этой сделки, остались все.

Мылом эти, живущие в скалах ребята, не пользовались вообще, вместо этого у них имелась вытяжка из желёз Хтонцев. Она отлично заменяла и мыло, и шампунь, хорошо смывалась и так же хорошо разлагалась, являясь ещё и неплохим удобрением для полей. Только пахла отвратительно. Но это ничего, ведь запах не задерживался надолго, испаряясь вместе с водой.

Распахнув дверь, на которую мне указал провожатый, я пришел в неописуемый восторг – за ней меня ждала целая комната, заполненная тёплой водой. Вначале было несколько широких ступеней, по которым великаны спускались вглубь, но с моим росточком, «вглубь» это всего две-три ступеньки, дальше уже плавание, а не купание.

Обмазавшись местным аналогом мыла, и быстренько смыв его, чтобы не воняло, я обратился к кошкоблику, что до сих пор не проронил ни слова, и вообще никак себя не проявил.

«— Поговорим, что ли? Кто ты, и зачем сидишь на мне?»

Мысленно, как уже множество раз до этого, когда общался с подобными созданиями, обратился я к кошке.

«— Хозяин пока не велел говорить, вот я и молчала. А по поводу, «кто», затрудняюсь ответить. До встречи с хозяином я была обычным Бликом Тьмы, как вы люди нас называете.»

Тут же ответила кошка, не сдвинувшись ни на миллиметр.

«— Не понимаю. Давай по порядку. Когда, по-твоему, мы встретились, и почему ты называешь меня хозяином? Ах, и ещё, почему ты обращаешься к себе в женском роде, обычно же блики не имеют пола?..»

«— Отвечаю. Хозяйина я встретила сегодня, пару часов назад, в пещере с дырой в потолке. Тогда я ещё была такой же, как другие Блики. Я слышала о тебе от друзей – о том, кто может видеть, слышать, говорить и даже касаться нас, вот и захотела познакомиться. Я подошла, но ты оказался не таким, как описывали. Злой и страшный ты напал на меня! Съел меня! Потом. Внутри. Я нашла доброго тебя, и ты дал мне эту форму. Знания тебя и того, что тебе нравится. Я получила их. Поэтому кошка. Раньше я была больше. Намного. Но иной ты забрал почти всю мою Тьму, поэтому такой размер. Я могу стать другой, но тогда ты захотел это. Поэтому ты – хозяин. Блики привязаны к месту своего существования, но теперь я связана с тобой. Поэтому на голове. Здесь уютно. Но я могу отдалиться. Только недалеко.»

После этого кошка прыгнула и устроилась на кромке воды, будто та имела твёрдую поверхность, и, виляя хвостом, уставилась на меня. Осторожно протянув руку, я погладил бедное создание и мысленно произнес:

«— Мне жаль, что всё так получилось. Тот о ком ты говоришь, злой я, он что-то говорил? Просто я не помню себя в то время, и не помню, как... ел тебя.»

«— Все хорошо, хозяин. Так даже лучше. Было скучно тогда, а с хозяином хорошо. Приятно. Злой ты ничего не говорил, только смеялся и пожирал всех в пещере. А потом и меня. Когда я была внутри, с добрым тобой, я думала что так и должно быть, но потом появились Белые Тёплые друзья, и я поняла что их обижать нельзя. У меня получилось тебя разбудить, и как раз после этого, или из-за этого, я оказалась снаружи, а не внутри, только маленькая, как сейчас. И кошка.»

«Что за чудовище способно сожрать гору трупов, с Бликом Тьмы в придачу, не оставив после этого даже следа», задумался я над превратностями судьбы, и над тем, кто же живёт во мне, а потом спросил у кошки:

«— А как зовут тебя?»

«— Имени нет. Хозяин может его дать. Я прошу, если можно.»

Пришел мгновенный ответ. Так сходу придумать имя кошке, которая и не кошка вовсе я не смог. Но и поразмыслить над этим вопросом мне не дали. За спиной распахнулась дверь, и я обернулся. Пар от теплой воды не сразу дал мне разглядеть вошедшего, но когда я всё-таки сумел это сделать, то сильно удивился. И смутился.

Касситерия, дочь вождя великанов, в чем мать родила, медленно ступала по ступеням, а поравнявшись со мной, уселась рядом, прижавшись плечом.

— Ты что здесь делаешь!?

Поразился и возмутился я одновременно, но девчонке, похоже, было наплевать на моё возмущение.

— Как это «что»? Я ведь тоже грязная. С тобой по пещерам лазила, или ты забыл? Вот помыться пришла.

— У вас ведь и другие купальни есть! Здесь ведь я... в смысле занято! Или тебе не сказали?..

Догадался я в конце, но ошибся.

— Ох нет, конечно же мне ничего не сказали, но я знала, что ты именно здесь. Я проследила, так что была уверена. И пришла к тебе. Поговорить. Ну и спинку потереть заодно.

Улыбнулась великанша, заставив меня покраснеть до кончиков ушей. И наверное, раньше бы я запаниковал и растерялся, однако после всех приставаний Марины, а иногда и Виктории, власть женских чар надо мной заметно ослабла.

— Что за глупости ты тут говоришь? Дай мне спокойно помыться. Потом пообщаемся.

Немного отодвинувшись, серьезно произнес я.

— Так и знала, что после всего, ты будешь себя вести настороженно по отношению ко мне. Ну да, ты ведь знаешь теперь, чего я хочу, и на что способна ради этого. Папе, небось, нажаловаться собираешься?

Надув губки, обиженным тоном, почти шептала девушка, погружаясь глубже в воду, так что в конце, над поверхностью остался только её носик. Но потом, видимо собравшись, Касситерия поднялась, вставая передо мной в полный рост, правда спустившись на ступеньку ниже, и уверенно произнесла:

— Знаешь, я ведь видела девушек, с которыми ты пришел. Не так уж сильно мы отличаемся. Так что я уверена – ты не можешь оставаться равнодушным, глядя на меня! Некоторые из парней, так вообще говорят, что я самая красивая среди своих. И знаешь, я на всё готова, только бы ты забрал меня в свой мир!

Кассии взяла мою руку и положила себе на грудь, уже не намекая, а прямо давая понять, что именно предлагает. Честно признаюсь, я не сразу смог оторваться, но всё-таки сделал это.

— Уходи, пожалуйста. Мы поговорим позже!

— Почему нет? Я ведь чиста! Ну или как там у вас говорится – «девственна». И я не забеременею. Так что тебя останавливает? Неужели я настолько противна вам, людям не из Каменного Народа?

Вздохнув, я попытался успокоиться, но так как собственными, человеческими силами, сделать

это не получалось, задействовал иную Силу, придав голосу стальные нотки, а глазам непроницаемую тьму.

— Я сказал уходи! Это не тот способ, которым нужно договариваться. Скоро я закончу и поговорю с тобой. Так что поторопись, приведи себя в порядок как можно быстрее, но только не здесь!

Девушка расстроилась, и ушла. К счастью, до слез не дошло. Силу я перестал использовать только тогда, когда за Касси закрылась дверь, и я перестал слышать шлепки её босых, мокрых ног, по каменному полу.

«— Хозяину такое нравится? Я могу изменить форму.»

Прозвучал вдруг в голове голос черной кошки, о которой я успел забыть к этому времени. Повернувшись туда, где на воде сидел подчинённый ранее Блик Тьмы, я взялся за голову – кошка обратилась уменьшенной копией Касси, естественно полностью обнажённой.

«— Поменяй, пожалуйста, обратно.»

Попросил я, и кошка подчинилась, но все же уточнила:

«— Хозяину ведь понравилось. Я уверена.»

«— Да, девица хороша ... хе-хе-хе... зря отказался...»

— Кто здесь!?

Вскочил я, оглядываясь по сторонам, но никого не обнаружил. Кошка, склонив голову набок, глядела на меня своими черными, как смоль провалами, что заменяли ей глаза.

«— Ты ничего не слышала?»

Обратился я к ней, и она смешно мотнула головой.

«— Нет, хозяин, ничего. В этой комнате, и вообще, нигде поблизости, после ухода девушки, никого нет. И не было. Кроме нас. Я бы почувствовала.»

Задумавшись над её словами, я вспомнил, что уже однажды слышал этот голос. Совсем недавно, в пещере, перед горой трупов, и тогда он тоже был точь-в-точь, как мой собственный. «Нужно скорее добраться до библиотеки и во всём разобраться, пока я ещё не сошел с ума окончательно», подумал я, выходя и вытираясь.

Вернувшись к себе, я обнаружил там Мастера Бурана и Ратибора.

— Хорошо что вы оба здесь. Мне бы переговорить с вождём и его дочерью, но для начала, расскажу о её мотивах вам...

В который раз, входя в зал приемов, нас объявил стражник, снова назвав, как полагается – могучими друзьями. Бородатый вождь был хмур словно грозовая туча, готовая пролиться настоящим ливнем. Естественно мы все это заметили, и Мастер Буран начал разговор помягче:

— Приветствуем ещё раз мудрого и доброго друга, вождя Каменного Народа, великого Карбонадо. Мы пришли не требовать, а поговорить.

— Внемлю вам, о могучие, какое дело привело вас ко мне, и моей дочери, сегодня!

Сидящая рядом Касси вздрогнула, но голову так и не подняла, созерцая носки своей обуви. Девушка, похоже, решила, что я собираюсь её сдать, выложив всё то, о чём она мне разболтала, а может быть и то, что потом делала. Бородатый великан, после слов Бурана немного расслабился, и светлый мастер кивнул мне, мол – говори.

— Уважаемый вождь, как вы знаете, ваша дочь проявила ко мне немалый интерес, однако и я позволил себе достаточно много необдуманных и фривольных действий. Однако, за свои оплошности я рассчитался сполна, и ваш совет признал то испытание пройденным. Вот только при этом я спас жизнь вашей дочке, поэтому, хочу кое-что спросить, и жду откровенного, честного ответа. Знает ли вождь Карбонадо, зачем Касситерия поступала так, как поступала, для чего обманывала, сбегала, следила за мной в темных пещерах и так далее?

Касси совсем поникла, опустила плечи, и даже, похоже, дышать перестала.

— Каким бы невнимательным и глупым отцом я был, если бы не знал? Она хочет сбежать в мир отступников, вот и придумывает разные способы, изводя меня, и создавая проблемы.

Эти слова застали Касситерию врасплох. Все её ухищрения оказались напрасной тратой времени – отец давно всё знал, поэтому я обратился теперь уже к ней:

— Вот видишь, Касси – мне нет никакой необходимости сдавать тебя, ведь уважаемый Карбонадо не настолько глуп, чтобы не понять. А ещё он любит свою дочь, и, конечно же, интересуется её жизнью, понимаешь?

Карбонадо горделиво покивал, явно одобряя каждое сказанное мной слово. Теперь, когда расслабился и он, я, наконец, перешел к сути дела.

— Уважаемый Вождь, поскольку вы любите Касситерию, и знаете, чего она так сильно жаждет, то быть может вы согласитесь с тем, что лучший выход из данной ситуации – это отпустить её?

В зале повисла напряженная тишина. Исказившая лицо вождя гримаса ярости, и со свистом вырывающийся из его носа воздух, красноречивее слов говорили о его ответе. Зато Касси моё предложение не только ошеломило, но и воодушевило, ведь она уже ни на что и не надеялась, а тут такое.

— Конечно же я не смею требовать красивейшую женщину Каменного Народа себе, или просить отпустить её насовсем. Я предлагаю компромисс. Мы отведём Касситерию под купол отступников – посмотреть на их быт, может погостить некоторое время, а затем вернём обратно, если она этого пожелает, или если её здоровью будет что-нибудь угрожать. И самое главное. Я не прошу вас дать ответ сейчас, ведь у нас самих есть неотложное дело. Однако, покончив с ним, мы вернёмся, и тогда, возможно, вы что-нибудь решите. От себя могу добавить – Касси умная и целеустремленная девушка, если вы не разрешите, она может найти другой, более опасный или неприятный для вас способ и сбежать.

Закончил я, поклонившись вождю, который задумался над моими словами, а чтобы всё не затянулось надолго, вмешался Мастер Буран.

— Нам пора выдвигаться в путь, уважаемый вождь Карбонадо. Однако время позднее, так что сделать это нам бы хотелось завтра утром. Можем ли мы рассчитывать на проводника, как было обещано ранее?

— Да, конечно. Моё слово крепче скал! Если вы к завтрашнему утру соберётесь нас покинуть, то я пришлю проводника, сюда, ко входу.

На том и порешили. Мы отправились отдыхать, а утром были готовы выдвигаться. Карбонадо послал за девчонками, по которым я уже даже немного соскучился. Со всеми этими испытаниями, пещерами и Хтонцами, казалось, прошел месяц, а не три дня.

— Кстати, а где всё это время находились девочки?

Поинтересовался я, ведь прознай они что тут творилось, обязательно попытались бы вмешаться. Однако, спокойное лицо Бурана, и хитрая улыбка Ратибора, говорили о том, что беспокоиться не стоит.

— Они наслаждались тёплыми ваннами, загорали под солнышком, на специальной площадке около полей, и кушали разные вкусные блюда Каменного Народа. Им ничего о твоих приключениях не рассказывали, ведь это касается воинов, а у великанов, женщин в мужские дела вмешивать не принято.

— Вот уж у кого жизнь беззаботная!

Воскликнул я, на что получил резонный, хоть и не нужный, ведь я и сам всё прекрасно понимал, ответ от Мастера Бурана:

— Ты мог бы отдыхать вместе с ними, если бы не искал неприятностей на свою, а заодно и наши головы, парень.

Вечером, кстати, вместо того чтобы сразу лечь отдыхать, мне пришлось рассказывать этим двоим светлым обо всём, что со мной приключилось в пещере. И в этот раз я не стал ничего скрывать, включая странный голос, исчезнувшую гору трупов, Блик Тьмы, что стал моим питомцем и Обсидиан, который послужил мне оружием, хоть и не долго. Последнее, кстати заинтересовало Ратибора. Бывший паладин объяснил свою заинтересованность так:

— Есть у темных такие клинки, из черного камня. Только секрет их изготовления утерян в войне, а быть может и ещё раньше. Сам-то камень хрупок и для битвы не пригоден, однако, темные мастера каким-то образом создавали из него почти нерушимые мечи, наконечники копий или даже стрел. К сожалению, без знающего человека, создать достойный образец вряд ли получится, ведь кроме самого Обсидиана, нужно еще и Золото и что-то там ещё... Хотя жаль, конечно, я бы хотел воочию узреть создание подобного чуда.

— Вы забыли одну деталь, учитель: Сила для изменения формы камня была передана мне Викой. Без неё ничего не получится.

Перебил я размышлявшего пожилого паладина, и на этом наш полуночный разговор закончился. Светлые ничего не сказали по поводу всего остального, видимо решив сначала обмозговать, а не рубить сплеча, делая поспешные выводы. К тому же, ответы на многие, а может быть и на все вопросы, до сих пор ждут нас в Великой Библиотеке, до которой отсюда «рукой подать», как выразился под конец Мастер Буран.

На следующее утро к условленному месту явились не только мы, но и довольные, загоревшие, с улыбками на лицах, девчонки. Только Вика с прищуром поглядела на меня, заметив, похоже, усталость в уголках глаз и помятую, кое-как подогнанную под размер, великанью одежду, которую, скорее всего, раньше носил какой-нибудь местный ребёнок.

Однако не успела она задать хоть один вопрос, как к нам вышли великаны, во главе с Карбонадо, дабы попрощаться. Быстро закончив с официальной частью и обменявшись подарками, которые Буран и Ратибор приготовили заранее, и о которых я, естественно ничего не знал, великаны начали расходиться по своим делам.

Последней, чтобы попрощаться, ко мне подошла Касситерия. Девушка явно нарочно выбрала момент, когда вокруг не осталось лишних глаз, появившись, будто из ниоткуда. Она молчала, так что разговор начал я:

— Прости, у меня нет для тебя подарка...

Попытался извиниться я, но девушка лишь улыбнулась и, взяв за руку отвела в сторонку, где нас никто не мог услышать.

— У меня уже есть целых два подарка от тебя.

Касси вдруг вытащила из внутреннего кармана, черный тюльпан, и чудом уцелевший обсидиановый кинжал, весь покрытый трещинами.

— Когда ты вытолкнул меня из той пещеры, это оружие, спасшие наши жизни, зацепилось за одежду, но заметила его я только добежав до города. Этот кинжал, так же прекрасен, как и подаренный тобой каменный цветок, так что я буду беречь их и ждать твоего возвращения.

Дочь вождя сегодня вела себя крайне сдержанно, не то, что накануне вечером, и в этом, возможно была моя вина, ведь я отнёсся к ней довольно холодно, если не сказать грубо и отчуждённо. Не хотелось расставаться, оставив после себя дурное впечатление, поэтому я решил объясниться.

— Знаешь, Касси, то что ты мне вчера говорила, по поводу чистоты и всё такое... в общем, не переживай из-за этого слишком сильно. Я-вот, например, несмотря на то что мне скоро двадцать, тоже ещё ни разу с девушкой не был, и не считаю, что в этом есть что-то зазорное. Возможно сказанное мной и не к месту, всё же вы, Каменный Народ отличаетесь от нас, людей, но тем не менее я считаю, что не нужно тебе отдаваться кому-то вроде меня, лишь за то, чтобы тебя отсюда увели в мир отступников. Ты хорошая девушка, умная и красивая. Не переживай - ещё встретишь того, кто будет тебе дорог и с кем тебе будет хотеться заниматься подобными вещами. И вовсе не потому, что так надо, или за какую-нибудь награду.

Глаза девушки стали мокрыми. Она сдерживала слёзы изо всех сил, но одна из них, набрав достаточно влаги, всё-таки скатилась вниз, по щеке.

— Так вот что ты думаешь обо мне на самом деле. Я рада. Даже счастлива. Прости, что так себя повела, это было глупо. Знаешь, я бы никогда так не поступила, будь это кто-нибудь другой, а не ты, поэтому, возвращайся, пожалуйста, и исполни свое обещание - заberi меня с собой! Я буду ждать столько, сколько понадобится.

После этого Касси крепко, обняла меня, и убежала.

— Кто это был, милый, и почему она плакала? Ещё и обнимала тебя! Я ревную.

А это уже Марина, которая во время разговора с Касситерией, медленно, но уверенно приближалась, пытаясь подслушать наш разговор. И только я открыл рот, чтобы выдать что-нибудь наподобие: «просто знакомая», как вместо меня ответил хитрый старый лис Ратибор:

— Это была прекрасная Касситерия! Дочь вождя и, женщина, хотя нет, даже жена нашего юного товарища Тима!

— Ну зачем вы так со мной, учитель?

Горестно спросил я, стараясь не смотреть на округлившиеся глаза всех трёх дамочек и их распахнутые от изумления рты. Пришлось всё им рассказывать. Нет, я не собирался ничего скрывать, просто хотел повременить с этим, ведь нормально выспаться, и отойти от всех злоключений последних дней ещё как следует не успел.

Голова побаливала, чужие сапоги натирали ноги, а мозг выедали Марина с Викой, сыпавшие свои вопросы один за другим и никак не унимаясь. Так не спеша, мы прошли открытый участок, где утреннее солнце освещало поля великанов, обошли по ровной, вытопанной дорожке озеро и ступили под своды пещер, со светящимися камнями в полу и стенах.

Очень скоро светящихся камней не стало и проводник – молчаливый, угрюмый пожилой великан, вытащил из ниши в стене связку факелов. Нам он выдал три из них – мне, Ратибору и Бурану. Пещера начала круто забираться вверх, делая резкие повороты, то влево, то вправо, но в целом не меняла направления.

Мне даже начало казаться, что и проводник нам не очень-то нужен, когда встретила первая развилка. Потом их стало больше, встречаться они стали чаще, так что пришлось поменять своё мнение на прямо противоположное, ведь пожилой великан выбирал нужный путь ни секунды не колеблясь, ориентируясь по каким-то совершенно непонятным как мне, так и скорее всего другим членам нашей, человеческой группы, признакам.

К счастью, вопросы девушек закончились раньше, чем мы оказались в ограниченном пространстве. А может они просто осознали, что спрашивать что-то в присутствии постороннего не стоит, так что по пещерам группа топала в относительной тишине.

Наконец, бредя в хвосте процессии, я получил возможность хорошенько всё обмозговать, будучи предоставленным самому себе и своим мыслям. Головная боль утихла, и я даже смог немного побеседовать с кошкобликом. До сих пор не придумав как обращаться к темному созданию, я задумался над новым именем, которое подошло бы лучше всего. Кошачьи имена плохо подходили разумному созданию, поэтому я был в некоем затруднении.

Случайно засунув руку в карман, и вдруг нащупав парочку круглых камешков, я выудил их наружу. Раньше там ничего не было, в этом я был абсолютно уверен, ведь всё проверил ещё у себя в комнате перед выходом.

— Учитель Ратибор, взгляните.

Обратился я к пожилому паладину, показывая камни. Тот подошел ближе, рассматривая странные камешки, синего и красного цветов, размером с крупную виноградину.

— Это дочка вождя дала тебе?

Прошептал старик, быстро сунув камни обратно мне в карман.

— По всей видимости да, и сделала это тайно, когда обнимала.

Так же тихо ответил я, подражая его заговорщицкому тону.

— Никому из великанов не говори. Эти два камня бесценны! Один называется «Вода», а второй «Пища». И как ты можешь догадаться из названия, положив в рот синий, ты утолишь жажду, красный – голод. Так можно делать один раз в день и эти артефакты никогда не иссякнут. Береги их. Может быть однажды, они спасут тебе жизнь.

Такого подарка, от юной великанши я совершенно не ожидал, и ещё долго оставался под впечатлением. «Обязательно отблагодарю её, когда вернусь», решил я для себя и обратился к кошачьему блику:

«— Я выбрал тебе имя. Будешь Касси, в честь той, благодаря которой мы смогли встретиться.»

«— Касси? Мне нравится! Это она?»

Тут же ответила кошка, снова обернувшись обнаженной дочерью вождя в миниатюре, наклонившись вперёд, и послав мне воздушный поцелуй...

<http://tl.rulate.ru/book/25870/763808>